

Он увидел, что Чжан Чи сидит на полу, совершенно раздавленный.

Сердце Шэнь Цюня пронзила острая боль, словно его окутала удушающая сеть, из которой не было выхода.

Он приоткрыл рот, но не смог издать ни звука. Шэнь Цюнь заплакал. Слезы катились по лицу, оставляя влажные дорожки, и впервые за долгое время он по-настоящему ощутил горечь.

Через несколько минут он вытер лицо и хрипло произнёс:

— Чжан Чи, это я, Шэнь Цюнь. Я могу тебе помочь?

— Капитан Шэнь, вы подоспели вовремя, он ничего не успел сделать.

Шэнь Цюнь с трудом выпрямился, боясь, что сердце вот-вот остановится от перенапряжения.

Цзи Хуаньлан — не простой человек, всякий, кто решит пойти против него, сто раз подумает. Но это было раньше. Теперь же он хотел лишь одного — чтобы Цзи Хуаньлан сдох, и был готов заплатить за это любую цену.

— Ты справишься сам? Иди прими душ, я принесу тебе чистую одежду. — Шэнь Цюнь старался сохранять рассудок, его голос звучал как можно мягче.

— Я справлюсь, спасибо за помощь! — ответил Чжан Чи.

Шэнь Цюнь больше ничего не сказал, лишь попросил его быть осторожнее, и, выйдя, закрыл за собой дверь.

Спустя десять с лишним минут он вернулся с пакетами. Чжан Чи всё ещё не вышел — из ванной доносился шум воды. Всё это время Шэнь Цюнь рассылал сообщения своим верным братьям, требуя подготовиться: он заставит Цзи Хуаньлана заплатить.

Когда шум воды стих, Шэнь Цюнь положил одежду у порога ванной:

— Чжан Чи, я оставил вещи у двери, буду ждать снаружи.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности. Это мы не досмотрели, это я виноват перед тобой.

Не дождавшись ответа, Шэнь Цюнь развернулся и ушёл. Когда Чжан Чи открыл дверь, он увидел на полу четыре или пять окурков.

Заметив, что Чжан Чи вышел, Шэнь Цюнь поспешно затушил сигарету и, наклонившись, подобрал окурки, чтобы выбросить их в мусорное ведро.

— Нужно в больницу? — встревоженно спросил он. Ему было по-настоящему страшно.

— Поехали! — Чжан Чи, напротив, был пугающе спокоен.

В конце концов Шэнь Цюнь помог ему сесть в машину и повёз прямиком в больницу.

— Как ты хочешь поступить?

— Пусть его накажет закон!

Чжан Чи не хотел думать о том, что скажет председатель Пан, и о возможных последствиях — он желал лишь справедливого возмездия для Цзи Хуаньлана.

— Ты хорошо подумал? Ты готов к сплетням, насмешкам, обвинениям и к тому, что, возможно, больше не сможешь выйти на арену?

— Да.

Шэнь Цюнь не знал, что сказать. Он повёз его в свою частную клинику, отправив сообщение главврачу, чтобы те готовились.

По дороге Чжан Чи всё же отправил сообщение председателю Пану.

Получив его, Пан Фэй не смог усидеть на месте. В душе он проклинал Цзи Хуаньлана последними словами: «Опираешься на Клан Сун и ничего не боишься, наплевав на чувства других! Черт возьми, как же я жалею, что прогнулся ради этих грошей!»

В своё время Цзи Хуаньлан дал ему 50 миллионов на расширение тренировочного центра и использовал влияние своей семьи, чтобы укрепить его положение. Условие было одно: позволить ему работать в зале, как обычному человеку. Тогда Пан Фэй сразу заподозрил неладное: наследнику Клана Сун из Столицы Цзинши вряд ли нужно работать здесь без цели. Вскоре он понял, что цель — Чжан Чи, талантливый парень, на которого он сам возлагал большие надежды.

Деньги получены, должность закреплена, пришлось подчиниться. Пан Фэй пять лет жил как на

иголках, пытаюсь незаметно оберегать Чжан Чи. Он думал, что всё позади, но кто же знал, что этот человек просто терпеливо ждал, пока Чжан Чи станет совершеннолетним. Бывший плейбой превратился в одержимого фанатика!

Пометавшись по кабинету, Пан Фэй наконец решился и перезвонил Чжан Чи.

Чжан Чи, которому в этот момент брали кровь, ответил:

— Председатель!

— Чжан Чи, не делай глупостей, возвращайся на базу, мы всё обсудим.

— Я хочу поступить правильно и не собираюсь ни перед чем отступить.

В трубке раздался холодный, лишённый эмоций голос Пан Фэя:

— Даже если это будет стоить тебе карьеры? Если ты больше не сможешь участвовать в соревнованиях?

— Наконец-то перестал притворяться? Если моя карьера зависит от подобных сделок, то я предпочту больше никогда не брать в руки мяч!

Чжан Чи предвидел препятствия, но не ожидал угроз собственной карьерой. Однако на этот раз он не отступит.

Чжан Чи редко пользовался телефоном, а уж тем более интернетом, поэтому не знал, что в сети уже вовсю раздуваются слухи.

Кто-то из фанатов выложил фото, где Цзи Хуаньлан следит за Чжан Чи. Затем появились кадры, как Чжан Чи садится в машину к незнакомцу — вскоре выяснилось, что это полицейский Фэн Цзинь. Потом их засняли входящими в известный отель для парочек «Только ты».

Затем бдительные пользователи выложили видео, как приезжает полиция, кого-то уводят, а Чжан Чи выходит из здания, поддерживаемый полицейским, и уезжает. В конце концов, машина прибыла в частную клинику Минъюй, и пользователи узнали, что за рулём был молодой господин Шэнь, ныне капитан Отряда уголовной полиции района Бэйцзян!

Маршрут Чжан Чи этой ночью стал загадкой! Все в один голос твердили: «Как всё запуталось!»

Пользователи задавались вопросами:

«Непонятно: Чжан Чи сегодня не в себе. Раньше — только тренировки, общежитие и столовая, а сегодня — сколько мест объехал?»

«Бесстрашный: Места, где он появлялся, очень странные!»

«Боль в сердце: Люди вокруг него тоже подозрительны!»

«Уйди: Слышал плохие новости, говорят, кто-то вышел из себя! Не распространяйте!»

«Его ресницы: Инсайдерам угрожают, скажу лишь одно — здесь что-то нечисто!»

«По течению: Молодёжь сейчас такая развратная?»

«Горько: Только не говорите, что это то, о чём я думаю. Кумир, опровергни это скорее! Я схожу с ума!»

«Сам с собой: Не верю, он не такой!»

«Маленькая фанатка Чжан Чи: У Чжан Чи точно нет никаких проблем, проблемы у других! Сначала разберитесь в причинах, а потом пишите!»

«Тревожно: Надеюсь, с ним всё в порядке, тот человек не из простых».

«Сегодня тоже на цветочном пути: Знаю Чжан Чи пять лет, с тех пор как он перешёл из сборной провинции в национальную. Я была фанаткой другого спортсмена, но видела, как он рос. Ему было очень нелегко, в его порядочности я не сомневаюсь».

«Маленькая выпивка: В душу не заглянешь. Как говорится, общество простое, это люди сложные!»

Ещё страшнее, чем сплетни в сети, было то, что толпа репортеров и любителей хайпа устроила прямую трансляцию прямо у ворот полицейского участка.

Чжан Чи было плевать на комментарии в сети, и он не мог остановить трансляции.

Он оказался в крайне невыгодном положении. Цзи Хуаньлан, доставленный в участок, ожидаемо начал всё отрицать и обвинять самого Чжан Чи.

Глава Клана Сун из Столицы Цзинши, бывшая старшая госпожа, а ныне председатель корпорации Сун — Сун Цзиньсяо, снизошла до того, чтобы лично приехать в отделение полиции района Бэйцзян, ведь задержанный Цзи Хуаньлан был её единственным сыном и

будущим наследником Корпорации Сун.

Зрители трансляций пришли в восторг — они поймали волну популярности!

Начальник полиции лично принимал госпожу Сун. Все переглядывались, не понимая, зачем эта важная фигура пожаловала сюда.

Шэнь Цюнь, записывавший показания Чжан Чи, получил звонок и изменился в лице. Он не ожидал, что у Цзи Хуаньлана такой статус.

Даже он не мог пойти против воли деда: Клан Шэнь и Клан Сун в Столице Цзинши были как север и юг, не пересекаясь. Шэнь Цюнь винил себя в том, что не проверил Цзи Хуаньлана заранее.

Раздражённый Шэнь Цюнь решил сорвать злость на толпе у входа. Он прямо заявил, что если они не уйдут, он задержит их на несколько дней за создание угрозы общественному транспорту и незаконные собрания. Стримеры разошлись, но с репортерами так просто не вышло.

Пришлось дать им затравку:

— Могу лишь сказать, что Чжан Чи — достойный юноша. Мы ведём расследование и скоро дадим ответ! Расходитесь, я гарантирую, что в течение трёх дней дело будет раскрыто!

Репортеры ушли писать статьи, чтобы первыми выдать сенсацию.

Никто не знал, что произошло в кабинете начальника, известно было лишь то, что после звонка начальника Шэнь Цюнь в ярости разбил свой телефон и ударил кулаком в стену, из которой потекла кровь.

Затем Цзи Хуаньлана освободили прямо на месте, а Чжан Чи принудительно увезли в неизвестном направлении, запретив любые встречи. В тот же вечер Шэнь Цюнь отправился в родовое поместье Клана Шэнь.

Все маркетинговые аккаунты в Weibo дружно начали постить записи под одним и тем же тегом:

#Падение юного гения#

Содержание было идентичным: нарезки кадров встреч Чжан Чи с Цзи Хуаньланом за последние годы. Кадры были чёткими, и хотя явной близости не было, это не мешало пользователям додумывать остальное. На последнем фото Чжан Чи спал в кровати, а Цзи

Хуаньлан целовал его пальцы с кольцом. Было очевидно, что это отель для парочек.

Следом официальный сайт Корпорации Сун опубликовал видео с подписью:

«Господин Цзи Хуаньлан, наследник Корпорации Сун, всегда любил свою семью. Он совершил ошибку, свойственную многим мужчинам, но уже прекратил всякие отношения с Чжан Чи и вернулся в семью. Просим господина Чжан Чи проявить благоразумие и не пытаться разрушить чужую семью».

На видео Цзи Хуаньлан с женой и детьми тепло праздновал день рождения ребёнка.

Чжан Чи оказался в эпицентре бури. В сети лились потоки грязи. Его фанаты и сторонники в этом хаосе были подобны утлым суденышкам в шторм, не находя гавани, где можно было бы укрыться.

А его семья об этом не знала ровным счётом ничего.

<http://bllate.org/book/22252/2327811>